

весьма старательно портил одну автомашину за другой. Уля Громова поступила на работу в немецкий госпиталь, и в скором времени с ее помощью двадцать пленных красноармейцев вышли на свободу. Юра Виценовский стал на шахте «мастером аварий». Ковалев и Вася Пирожок доставляли из полиции чрезвычайно важные сведения.

Короче говоря, ребята подбирались к самому горлу врага.

Как-то утром бабушка вбежала с улицы в комнату, взволнованная и радостная:

— Биржа горит!

Олег вскочил с дивана и бросился к окну:

— А управа?

Бабушка спросила:

— Олежек, что ты говоришь? Разве и управа должна гореть?

— Да, бабушка, непременно и управа!

— Про управу мне ничего не известно, — растерянно сказала бабушка.

Олег быстро оделся.

— Мама, пожалуйста, не волнуйся! Дела...

Он вышел, но скоро возвратился.

— Вот это молодцы ребята! — говорил он, возбужденно шагая по комнате и потирая руки. — Чистая работа! Дотла сгорело...

Пожар «биржи смерти» был очередной работой молодого гвардейцев.

Они узнали, что биржа труда заготовила списки и документы на тысячи граждан Краснодона для отправки их в немецкую неволю. Немедленно штаб решил: биржу сжечь!

На рассвете 6 декабря Люба Шевцова, Сергей Тюленин и Виктор Лукьянченко сумели пробраться в здание биржи. Они облили стены бензином, расставили по комнатам бутылки с горючим. Чиркнула спичка...